

Миграция в условиях платформенной экономики: основные факторы, анализ международных тенденций

Мария А. Чавыкина

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, Россия

Всероссийский институт научной и технической информации

Российской академии наук, Москва, Россия, mariya-chavukina@mail.ru

Алена А. Веселко

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,

alenska.petrochenko@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время глобальная цифровая трансформация, затрагивающая все экономики мира, не только открывает новые горизонты развития для стран, но и ставит широкий спектр вызовов. Целью статьи является выявление основных факторов и анализ международных тенденций миграции населения в условиях платформенной экономики. В работе были использованы две группы методов: информационно-аналитические и социологические. Развитие цифровых технологий послужило толчком к развитию новых форм занятости и способствовало диверсификации занятости в разных странах. Показано, что платформы все чаще используются мигрантами для выхода на рынок труда. Кроме того, в статье приведены результаты авторского исследования, целью которого стало выявление факторов поиска работы в платформенной экономике для различных поколений. В опросе приняли участие 300 респондентов, в том числе работающие студенты, молодые специалисты, а также опытные представители различных профессий. В результате исследования было выявлено, что причины начала работы в платформенной экономике различаются в зависимости от поколения.

Ключевые слова: международная миграция, рынок труда, занятость населения, цифровизация, платформенная экономика, платформенный труд

Для цитирования: Чавыкина М.А., Веселко А.А. Миграция в условиях платформенной экономики: основные факторы, анализ международных тенденций // Вестник РГТУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 3. С. 87–102. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-87-102

Migration in the conditions of the platform economy. Main factors, analysis of international trends

Mariya A. Chavykina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
Russian Institute for Scientific and Technical Information,
Moscow, Russia, mariya-chavykina@mail.ru*

Alena A. Veselko

RUDN University, Moscow, Russia, alenka.petrochenko@yandex.ru

Abstract. Currently, the global digital transformation, affecting all the economies of the world, not only opens up new horizons of development for countries, but also poses a wide range of challenges. The purpose of the article is to identify the main factors and analyze international trends of population migration in a platform economy. Two groups of methods were used in the work: informational-analytical and sociological. The development of digital technologies has served as an impetus for the development of new forms of employment and has contributed to the diversification of employment in different countries. It is shown that platforms are increasingly used by migrants to enter the labor market. In addition, the article presents the results of the author's research, the purpose of which was to identify the factors of job search in the platform economy for different generations. 300 respondents took part in the survey, including working students, young professionals, as well as experienced people of various professions. As a result of the study, it was revealed that the reasons for starting work in the platform economy vary depending on the generation.

Keywords: international migration, labor market, employment, digitalization, platform economy, platform labor

For citation: Chavykina, M.A. and Veselko, A.A. (2023), "Migration in the conditions of the platform economy. Main factors, analysis of international trends", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 87–102, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-87-102

Введение

В настоящее время глобальная цифровая трансформация, затрагивающая все экономики мира, не только открывает новые горизонты развития для стран, но и ставит широкий спектр вызовов. Роль ИКТ в экономическом развитии стран неуклонно возрастает с каждым годом. Без цифровой трансформации экономик, раз-

виваясь в рамках традиционных процессов, страны лишают себя многих возможностей и перспектив развития, в том числе экономического роста. Сегодня бизнес и технологии слились в единую систему, что является уникальной глобальной стратегией для единого мира. Скорость цифрового изменения мира диктует и новые условия конкуренции. С развитием новых технологий в различных сферах растет значение иных подходов к управлению международным рынком труда, который становится все более гибким.

На мировом рынке труда происходят глубокие изменения как в результате технологических прорывов, которые смещают границы между задачами, выполняемыми людьми, и задачами, выполняемыми машинами и алгоритмами, так и в результате пандемии COVID-19 и структурных сдвигов, лежащих в ее основе. Эти преобразования при условии качественного управления могут привести к новой эре труда, новому качеству рабочих мест и улучшению качества жизни в целом [Гербина и др. 2021]. В противном случае могут увеличиться разрывы в компетенциях и в целом – неравенство в труде.

Рост платформенной занятости в той или иной степени отмечается в большинстве стран. Однако реакция правительств на растущую платформенную занятость различается. Так, правительства отдельных стран занимают выжидательную позицию в отношении введения регуляторных изменений, другие страны запускают регуляторные инициативы, которые на первых этапах не предусматривают жесткого регулирования, третьи – стремятся ввести регулирование платформенной занятости, разрабатывают новые законы.

Различаются также подходы к правовой квалификации платформенной занятости. Так, в Нидерландах, Великобритании, Норвегии, Дании, отчасти Швеции, Сингапуре, Малайзии, Индонезии решение о статусе платформенного занятого отдается на откуп судебной практике. В Испании и в некоторых провинциях Китая (Пекин, Чжэцзян и Чэнду) презумпция трудовых отношений законодательно закрепляется для отдельной категории платформенных занятых.

Признавая актуальность развития цифровых платформ и платформенной занятости в России в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622¹

¹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/ (дата обращения 01.06.2023).

предусмотрены работы по созданию информационной структуры, в том числе включающей единую информационную платформу для повышения эффективности административных процедур в сфере миграции, а также для профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации, применения мер административного воздействия.

В январе 2023 г. в Госдуму был внесен проект нового закона о занятости, который должен заменить действующий в настоящее время Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1. Законопроектом вводятся нормы, которые предусматривают изменение законодательства о занятости населения по нескольким ключевым направлениям. В частности, на законодательном уровне закрепляются понятия новых активно развивающихся форм занятости – самозанятость и платформенная занятость. А платформенно занятыми будут считаться граждане, лично выполняющие работы или оказывающие услуги на основе заключенных договоров и использующие цифровые платформы занятости. Предполагается, что новый закон о занятости населения в РФ вступит в силу с 1 января 2024 г.²

Вместе с тем весной 2023 г. крупнейшие российские IT-компании («Яндекс», «СберМаркет», «Авито», Ozon, Wildberries, YouDo, HeadHunter, а также «Газпромнефть») договорились о создании в стране саморегулируемого Совета цифровых платформ³. Участники Совета подписали Меморандум о принципах развития платформенной занятости в России. В нем они заявили о готовности информировать исполнителей о социальных гарантиях, обеспечивать для всех исполнителей равные условия доступа на платформы, расширять географию присутствия и создавать другие благоприятные условия для развития платформенной экономики. Благодаря новому регулированию должны быть определены права платформенных занятых и границы ответственности всех вовлеченных сторон.

² Законопроект № 275599-8 «О занятости населения в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/275599-8> (дата обращения 15 марта 2023).

³ Российские IT-компании создали Совет цифровых платформ/Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/488340-rossijskie-it-kompanii-sozdali-sovet-cifrovyyh-platform> (дата обращения: 25 апреля 2023)

Материалы и методы исследования

Различные аспекты международной миграции рассматривались в работах таких авторов, как E.G. Ravenstein, R.E. Bilsborrow, O. Stark, С.В. Рязанцев, И.Г. Ушкалов, И.П. Цапенко, Ф.Э. Шереги. Вопросам развития современного рынка труда, исследованиям проблем на рынке труда посвящены работы ряда отечественных и зарубежных ученых, в числе которых L. Gratton [Gratton, Johns 2013], J. Currie, J. Eveline, S. Kaiser, C.A. Grant [Grant et al. 2013], L.M. Wallace, P.C. Spurgeon, M. Choudhry, E. Marelli, M. Signorelli, S. Scarpetta, A. Sonnet, T. Manfredi, A. Schriener, D. Oerther, В.Г. Былков, И.Н. Краковская и многие другие. Следует также отметить и различные обзоры международных организаций, научно-исследовательских и образовательных организаций, консалтинговых компаний, посвященных современным технологиям на рынке труда.

Проведенный анализ научных работ показывает, что лишь незначительное количество работ посвящено изучению влияния развития платформенной экономики на международную трудовую миграцию населения. Как зарубежные, так и российские исследователи уделяют большое внимание вопросам функционирования цифровых рынков труда и занятости, при этом очень мало научных работ, направленных на выявление структуры этого рынка, теоретических подходов к новым формам занятости, разработке отдельных положений миграционной политики. Стоит также отметить, что, кроме того, на данный момент ни в мировом научном сообществе, ни в органах власти не выработан единый комплексный подход к устойчивому развитию цифрового рынка труда и регулированию миграционных процессов в условиях цифровой экономики.

Целью статьи является выявление основных факторов и анализ международных тенденций миграция населения в условиях платформенной экономики.

В работе были использованы две группы методов: информационно-аналитические и социологические.

Платформенный труд в цифровой экономике: международные тенденции

Мировой рынок труда претерпевает структурные изменения. Наряду с традиционными формами занятости сосуществуют новые формы организации трудовой деятельности и занятости. Новые

формы занятости первоначально появились в странах с высоким уровнем дохода, но в настоящее время распространились и в развивающихся странах.

О распространении новых форм занятости свидетельствуют данные национальной статистики многих развитых стран. В развивающихся странах основную часть рабочей силы исторически составляли работники, занятые нестандартными формами труда. Многие из этих работников имели временную занятость. Однако нестандартные формы занятости в последнее время стали распространяться на те сегменты рынка труда, где ранее преобладали только стандартные формы занятости.

В широком смысле новые формы занятости – это трудовые отношения или модели трудовой деятельности, которые возникают впервые в одной или нескольких юрисдикциях или которые в последнее время демонстрируют высокие темпы роста в ответ на макроэкономические, технологические или законодательные изменения.

Таким образом, меняется сама природа рынка труда, происходит размывание классической организации труда и привычных форм занятости, возникают новые экономические формы и модели труда, такие как платформенный труд (краудворк, микро-работа, облачная работа, работа по запросу) и Работа 4.0, виртуальная трудовая миграция или телемиграция [Щапенко, Гришин 2022]. Формируется цифровой рынок труда и занятости, где взаимодействие субъектов происходит исключительно с использованием ИКТ.

Развитие технологий, а также появление новых форм управления предприятиями на фоне растущей конкуренции в условиях глобализации приводит к быстрому высвобождению огромного количества трудовых ресурсов во всех отраслях экономики. Это приводит к тому, что происходит переток трудовых ресурсов из одних сфер в другие. Постепенно формируются новые профессии и специальности.

Согласно прогнозу Всемирного экономического форума, к 2025 г. 50% людей придется обучаться новым навыкам. Множество профессий исчезнет с рынка труда, 97 млн новых рабочих мест заменят 85 млн устаревших (рис. 1)⁴. В некоторых секторах экономики значительный спрос сохраняется как на низкоквалифицированных, так и на высококвалифицированных работников, а платформенная

⁴ The Future of Jobs Report 2020. World Economic Forum. October 2020. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf (дата обращения 2 октября 2022).

экономика способна помочь улучшить условия труда в стране в целом и интегрировать мигрантов в рабочую силу принимающей страны.

Рис. 1. Примеры стабильных профессий, новых и «лишних» профессий

Развитие технологий во всех сферах серьезно поменяло устройство экономической жизни. Например, торговля в 2022 г. не может быть представлена без онлайн-заказов и быстрой доставки. Это ста-

ло возможно благодаря развитию новой сферы – платформенной экономики (gig economy). Согласно определению Кембриджского словаря, *платформенная экономика представляет собой способ работы, который основывается на том, что работники имеют временную занятость или выполняют отдельные части работы, каждая из которых оплачивается отдельно*.

Цифровые платформы труда сегодня принимают различные формы. Так, можно выделить платформы, где труд реализуется с множеством исполнителей (crowdwork), а также платформы с трудом по требованию через приложения. Цифровые платформы в области занятости отличаются своей архитектурой. Некоторые платформы предлагают обмен трудом, который характеризуется высоким уровнем взаимозаменяемости или стандартизации (такие платформы, как CrowdFlower или Uber), в то время как другие предоставляют для работников пространство, чтобы развивать более специализированные услуги и формировать сеть (например, Toptal) [Mizintseva et al. 2021]. Занятость на платформах очень сильно дифференцирована. Специфика работы крупных корпораций-агрегаторов и маркетплейсов различается. Кроме того, значительный процент работников в этом секторе составляют мигранты.

Платформенная экономика стала активно развиваться в период пандемии COVID-19. Сегодня это одна из наиболее процветающих сфер экономической жизни с совокупным среднегодовым темпом роста в 17,4%. Согласно прогнозам компании MasterCard⁵, объем мировой платформенной экономики по сравнению с объемом 2018 г. удвоится к 2023 г. А к 2027 г. прогнозируется, что объем составит 864,7 млрд долл. США (рис. 2).

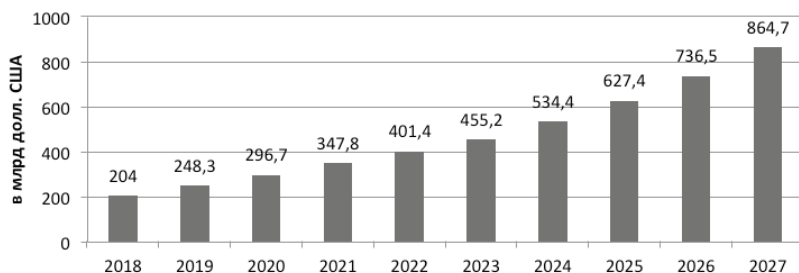

Рис. 2. Объем мировой платформенной экономики в 2018–2027 гг.

⁵ MasterCard Gig Economy Industry Outlook and Needs Assessment. MasterCard and Kaiser Associates. 2019.

Наибольшая доля мировых доходов цифровых платформ приходится на Северную Америку, Азию и Европу (рис. 3). В Северной Америке наиболее развиты платформы такси, а в Азии и Европе – курьерские услуги. Наиболее активно цифровые платформы развиваются в основных мировых центрах притяжения рабочей силы.

Рис. 3. Объем ежегодных доходов цифровых платформ в отдельных категориях по регионам (в млн долл. США), 2020 г.

Источник: база данных Owler, годовые отчеты и заявки платформенных компаний в Комиссию по ценным бумагам и биржам США

По данным исследований [Pofeldt 2017], к 2027 г. большинство рабочих мест на мировом рынке труда будут рассчитаны на фрилансеров и так или иначе будут связаны с платформенной экономикой. Это подтверждает еще раз утверждение, что традиционные трудовые отношения претерпевают изменения. Работодатели и сотрудники стремятся к все большей гибкости. Сотрудники хотят выбирать время работы, объем работы и т. д., а работодатели хотят найти работников с конкретными навыками на необходимый период времени. Это объясняет стремительный рост платформ и приложений, объединяющих работодателей и работников. Особенно актуально это с точки зрения международной трудовой миграции, так как платформы все чаще используются мигрантами для выхода на рынок труда. Отмечается прямая связь между ростом платформенной экономики и тем, что мигрантам становится все сложнее обеспечивать себе традиционную занятость в странах назначения. В частности, в ЕС

и в России граждане третьих стран среди сотрудников, занятых временно или частично, составляют непропорционально высокий процент рабочей силы. Это приводит к тому, что польские сантехники и разнорабочие зарабатывают с помощью приложений в Западной Европе, а граждане государств-членов СНГ все чаще трудоустраиваются водителями, курьерами, используя платформы в России [Югай 2022].

В настоящее время отмечаются различные мнения по поводу роли платформенной экономики в развитии международной миграции. С одной стороны, платформенная экономика предлагает быстрый путь к независимости, а с другой стороны, сопряжена с такими рисками, как нестабильный доход, недостаточное обучение и социальная изоляция – все это может помешать процессу интеграции мигрантов в стране назначения. Поэтому развитие сотрудничества в сфере миграции должно основываться на соблюдении баланса интересов как принимающего государства, так и страны их происхождения [Тагаева 2023].

В России ускоренное развитие платформенной экономики началось с конца 2000-х гг., согласно анализу данных опроса Института социальной политики НИУ ВШЭ, проведенного в апреле 2022 г.⁶ Платформенная экономика в России последние несколько лет активно развивается. Рост обусловлен пандемией COVID-19 и укреплением привычки использования сервисов платформенной экономики. В 2020 г. около 20% населения было включено в платформенную занятость с преобладанием репетиторства в общей структуре платформенной занятости, на втором месте – такси и курьерская доставка. В 2022 г. отмечается спад платформенной занятости, обусловленный отменой режима самоизоляции и постепенным восстановлением классических форм занятости. Объем платформенной экономики в России, согласно данным Data Insight и Avito, оценивается в 6,2 трлн рублей (с апреля 2020 по март 2021 г.).

По оценкам ОЭСР, к 2023 г. численность занятых в платформенной экономике в мире составит 150 млн человек. По другим оценкам, только в Китае количество платформенных работников составляет около 140 млн человек. По итогам постковидных 2021–2022 гг. можно сделать вывод, что одной из самых быстрорастущих форм трудовых отношений является платформенная занятость.

⁶ Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия: Аналитический доклад / О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, Е.С. Горват, Д.Е. Карева, Д.А. Стужук, К.О. Чертенков. М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 12.

Исследование факторов поиска работы в платформенной экономике

В целях выявления мотивационных факторов поиска работы в платформенной экономике было проведено авторское исследование. Так, в ноябре–декабре 2022 г. среди представителей разных поколений (беби-бумеров, поколения X, поколения Y, поколения Z) был проведен онлайн-опрос, посвященный причинам начала работы в платформенной экономике. В опросе приняло участие 300 респондентов, в том числе работающих студентов, молодых специалистов, а также опытных представителей различных профессий. Опрос проводился с участием иностранных граждан – представителей международных трудовых мигрантов. Опрос проводился по специально разработанной анкете (рис. 4). Участникам предлагалось самостоятельно выбрать не более трех вариантов ответа из пяти предложенных вариантов или указать свой вариант ответа.

Уважаемый респондент!

*Просим Вас принять участие в нашем опросе
«Платформенная занятость»*

Укажите основные причины начала работы в платформенной экономике (отметьте не более трех вариантов)?

- Поддержание уровня жизни
- Гибкий график работы
- Возможность уйти от бюрократизации традиционного наемного труда
- Получение дополнительного источника дохода
- Возможность заниматься любимым делом в свободных условиях
- Другое _____

Рис. 4. Фрагмент анкеты «Платформенная занятость»

В исследовании приняли участие мужчины (57%) и женщины (43%). Все они являлись представителями различных поколений (рис. 5). По уровню образования респонденты распределились следующим образом: неполное среднее – 5%, среднее общее – 13%, среднее специальное – 37%, высшее – 45%.

Рис. 5. Распределение респондентов по возрасту

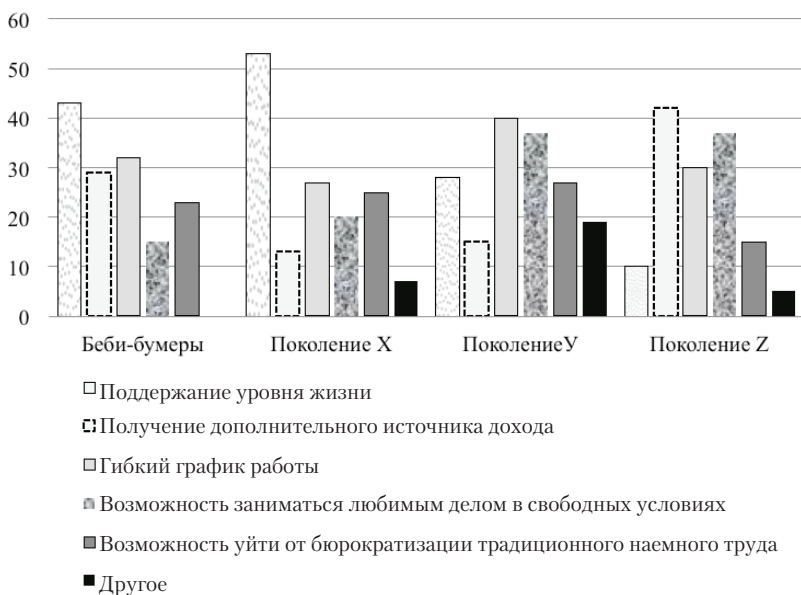

Рис. 6. Причины начала работы
в платформенной экономике по поколениям
Источник: составлено авторами

В результате исследования было выявлено, что причины начала работы в платформенной экономике различаются в зависимости от поколения (рис. 6). Основные причины среди поколения беби-бумеров (55–78 лет) – поддержание уровня жизни, возможность заниматься другими важными делами. Среди поколения X

(40–55 лет) – сохранение и поддержание уровня жизни, гибкий график работы. Среди поколения Y (22–39 лет) – гибкий график, возможность заниматься любимым делом. Среди других причин представители этого поколения отмечали расширение клиентской базы, возможность работы из любой точки мира, а также возможность самостоятельно регулировать уровень дохода (заработная плата зависит от интенсивности работы), короткий срок оформления на работу. Представители поколения Z (18–22 года) выбирают платформенный труд по причине возможности получения дополнительного дохода и возможности заниматься любимым делом в свободных условиях. Среди прочих причин представители различных поколений выделяли возможность трудовой деятельности для лиц с ограниченными физическими возможностями. Полученные результаты показывают, что чем моложе работник, тем чаще он выбирает платформенную занятость исходя из возможности заниматься любимым делом в свободных условиях. Молодые люди все реже обращаются к платформенной занятости для поддержания уровня жизни.

Заключение

Глобализация, технологический прогресс и меняющиеся нормы и ценности перекраивают подходы к выполнению работ. В настоящее время возможность трудоустройства – это не только «мягкие навыки», такие как общение, сотрудничество, критическое мышление и эмоциональный интеллект. По мере того, как развиваются цифровые платформы и интернет вещей проникает на рабочие места, все большее значение приобретают цифровые навыки.

В ближайшем будущем платформенная занятость может стать совершенно новой формой организации труда – причем формой гораздо более удобной, практичной и выгодной для разных сторон трудовых отношений. Новые формы занятости ориентированы на создание рабочих мест, обеспечивающих работникам возможность получать достойную работу, развивать и реализовывать свой потенциал на протяжении всей жизни, при этом улучшая уровень жизни. Это в целом способствует достижению ЦУР 8.

Все большую долю в платформенной экономике занимают международные трудовые мигранты. Если конец XX в. был временем технологической миграции, когда высококвалифицированные

специалисты эмигрировали за рубеж, то платформенная экономика создает одновременно возможность для высокотехнологичной интеграции специалистов из разных стран и для трудоустройства низкоквалифицированных сотрудников через специальные приложения. Платформенная экономика открывает новые возможности для международных мигрантов, с одной стороны, а с другой стороны, сопряжена с рисками трудоустройства (нестабильный доход, недостаточный уровень образования, социальная изоляция). Странам необходимо разрабатывать нормативные акты, регулирующие занятость и миграцию в платформенной экономике, а также чтобы избежать неопределенностей и не поставить платформенных работников – многие из которых являются мигрантами – в опасную или негативную ситуацию.

Таким образом, использование цифровых технологий имеет место прежде всего как инструмент, метод решения задач по повышению эффективности государственного управления, в том числе управления миграционными процессами [Сазонова и др. 2022]. Цифровые платформы позволят использовать более гибкие механизмы занятости и будут способствовать формированию баланса «работа–семья», снижению межкультурных барьеров и выравниванию профессионального поля как для женщин, так и для мужчин и предоставят возможность трудовой деятельности для лиц с ограниченными физическими возможностями.

Перспективные исследования могут быть направлены на разработку теоретических подходов к регулированию международной миграции в платформенной экономике, на выявление структуры цифрового рынка труда, изучение влияния «умных технологий» на развитие мирового рынка труда.

Литература

- Гербина и др. 2021 – *Гербина Т.В., Данилина Я.В., Чавыкина М.А.* Труд и занятость в цифровой экономике: Депонированная рукопись № 64-B2021. 08.11.2021.
- Сазонова и др. 2022 – *Сазонова О.А., Соловьев А.Б., Сазонова Н.В., Марциневская Л.В.* Влияние цифровых технологий на государственную миграционную политику // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 5А. С. 68–76.
- Тагаева 2023 – *Тагаева С.Н.* Трудовая миграция из Средней Азии в современных условиях // Миграционное право. 2023. № 1. С. 30–32.
- Цапенко, Гришин 2022 – *Цапенко И.П., Гришин И.В.* Виртуализация трансграничной трудовой миграции // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 9. С. 849–859.

- Югай 2022 – Югай Ю.В. Трудовая миграция из стран Центральной Азии в Россию // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 2. С. 206–219.
- Grant et al. 2013 – Grant C.A., Wallace L.M., Spurgeon P.C. An exploration of the psychological factors affecting remote e-worker's job effectiveness, well-being and work-life balance // Employee Relations. 2013. № 35 (5). P. 527–546.
- Gratton, Johns 2013 – Gratton L., Johns T. The Third Wave of Virtual Work // Harvard Business Review. 2013. № 91 (1-2). P. 66–73.
- Mizintseva et al. 2021 – Mizintseva, M.F., Gerbina, T.V., Sardaryan, A.R., Chugrina, M.A. The Role of Smart Technologies in the Process of the Labor Market Transformation: Tendencies and Problems // “Smart technologies” for society, state and economy. “Lecture Notes in Networks and Systems” / Ed. by E.G. Popkova, B.S. Sergi. Vol. 155. Springer, 2021. P. 483–489.
- Pofeldt 2017 – Pofeldt E. Are we Ready for a Workforce that is 50% Freelance? // Forbes. 2017.

References

- Gerbina, T.V., Danilina, Ya.V. and Chavykina, M.A. (2021), “Labor and employment in the digital economy”, *Deposited manuscript*, no. 64-B2021 11/08/2021
- Grant, C.A., Wallace, L.M., Spurgeon, P.C. (2013), “An exploration of the psychological factors affecting remote e-worker's job effectiveness, well-being and work-life balance”, *Employee Relations*, no. 35 (5), pp. 527–546.
- Gratton, L. and Johns, T. (2013), “The Third Wave of Virtual Work”, *Harvard Business Review*, no. 91 (1-2), pp. 66–73.
- Mizintseva, M.F., Gerbina, T.V., Sardaryan, A.R. and Chugrina, M.A. (2021). “The Role of Smart Technologies in the Process of the Labor Market Transformation: Tendencies and Problems”, Popkova, E.G. and Sergi, B.S. (eds.), “*Smart technologies*” for society, state and economy. “*Lecture Notes in Networks and Systems*” Series, Springer, vol. 155, pp. 483–489.
- Pofeldt, E. (2017). “Are We Ready for a Workforce That is 50% Freelance?”, *Forbes*.
- Sazonova, O.A., Solovyov, A.B., Sazonova, N.V. and Martsinevskaya, L.V. (2022), “Impact of digital technologies on the state migration policy”, *Matters of Russian and international law*, vol. 12, no. 5A, pp. 68–76.
- Tagaeva, S.N. (2023), “Labor migration from Central Asia in modern conditions”, *Migration law*, no. 1. pp. 30–32.
- Tsopenko, I.P. and Grishin, I.V. (2022), “Virtualization of cross-border labor migration”, *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, vol. 92, no. 9, pp. 849–859.
- Yugay, Yu.V. (2022), “Labor migration from Central Asian countries to Russia”, *Post-Soviet Research*, vol. 5, no. 2, pp. 206–219.

Информация об авторах

Мария А. Чавыкина, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук, Москва, Россия; 125315, Россия, Москва, ул. Усиевича, д. 20; mariya-chavykina@mail.ru

Алена А. Веселко, кандидат экономических наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; alenka.petrochenko@yandex.ru

Information about the authors

Mariya A. Chavykina, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047;

Russian Institute for Scientific and Technical Information, Moscow, Russia; bld. 20, Usievich Street, Moscow, Russia, 125315; mariya-chavykina@mail.ru

Alena A. Veselko, Cand. of Sci. (Economics), RUDN University, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklay Street, Moscow, Russia, 17198; alenka.petrochenko@yandex.ru